

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САРМАТОВ ЛОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ МОГИЛЬНИКОВ ЕСАУЛОВОГО АКСАЯ (V в. до н. э. – 1-я половина II в. н. э.)¹

М.А. Балабанова

Локальное своеобразие сарматских культур присуще как археологическим комплексам, так и антропологическому материалу. Археологическое своеобразие формируется, главным образом, на основе культурных приоритетов к определенным центрам, а антропологическое – из специфики становления каждой сарматской культуры в отдельности на конкретной территории и участвующих в этом процессе этнических компонентов.

Любая антропологическая выборка сарматов складывается из материалов курганных могильников. Сарматские могильники, в основном, концентрируются по террасам больших и малых рек – источников водных ресурсов. В условиях сухих степей и полупустынь они играли важную роль в жизни кочевников, полностью зависящих от «милостей» природы. Согласно этнографическим данным, эти регионы следует рассматривать как территории, подвластные отдельным родоплеменным – кочевым – группам. В местах локализации зимних и летних стоянок, видимо, они оставляли свои могильники. Погребенных в этих могильниках можно отнести к членам одной кочевой группы, которая, возможно, имела общий генофонд, определяющий специфику морфологического облика населения конкретного региона и времени.

Попытка выявления особенностей антропологического состава и происхождения локальных групп савроматской, раннесарматской и среднесарматской культур уже осуществлялась рядом ученых (Дебец, 1936; 1948; Гинзбург; 1959; Кондукторова, 1956; Балабанова, 2000).

Локальная изменчивость особенно четко проявляется на материалах раннесарматской культуры. У носителей этой культуры

она носит клинальный характер. Такое распределение признаков в пространстве позволяет предположить постепенное освоение Восточно-Европейских степей кочевыми группами с востока на запад с возможным включением местных аборигенных групп, особенно в районе Волго-Донского междуречья, так как наиболее широколовые, широколицые и низкочелюстные варианты проживали на востоке ареала ранних кочевников сарматского круга в Южном Приуралье и в Заволжье, а альтернативные им типы – на западе в Волго-Донском регионе (Балабанова, 1999. С. 66, 67; 2000. С. 55).

Довольно подробно аксайский материал изучался в рамках более обширного региона – Волго-Донского. Антропология все трех групп из Волго-Донского междуречья – савроматской, раннесарматской и среднесарматской – имеет свои специфические черты. У населения раннесарматской и среднесарматской групп выделены не только морфотипы, имеющие локальную приуроченность, но и обнаруживающие сходство между собой. Антропологическое сходство раннесарматской и среднесарматской культур может косвенно свидетельствовать о возможных культурных изменениях в недрах одной популяции, без значительного включения чужеродных генов. Такая хронологическая зависимость диагностических признаков подкрепляет археологическую концепцию о значительной роли местного раннесарматского населения в формировании среднесарматской культуры (Балабанова, 1996. С. 121–122; 2000. С. 110–111).

С накоплением антропологического материала к настоящему времени появилась возможность сузить регион исследования. В данной работе изучалась антропология саврома-

то-сарматских могильников, расположенных на террасах Есауловского Аксая. Материал был получен из раскопок В.П. Шилова (могильники Жутково, Чиковский, Терновский, Заливский и др.)² и раскопок волгоградских археологов (В.М. Клепикова – могильник Перегрузное I и А.Н. Дьяченко – могильники Аксай I и Абганерово V)³. Эта территория как в археологическом, так и в антропологическом аспекте представляет несомненный интерес. К моменту написания этой статьи опубликованы антропологические материалы только двух аксайских могильников: Терновского и курганных групп у с. Абганерово (Балабанова, 1998; Балабанова, Цыганова, 1997; Перерва, 2003).

Как выяснилось, сарматские группы из Терновского могильника неоднородны. По крайней мере, два комплекса определяют морфологический облик большей части сарматского населения. Первый из них является доминирующим в савроматских и раннесарматских группах и сочетает брахиокранию с низким сводом черепной коробки с низким, уплощенным на верхнем уровне лицом; второй – мезокранию с широким среднелысым, резко профилированным в горизонтальной плоскости лицом (Балабанова, 1998. С. 65). Межгрупповые сопоставления позволяют предположить о частичной общности генофонда всех трех – ранне-средне- и позднесарматских хронологических групп Терновского могильника.

Материал из Абганеровских курганных групп представлен в основном позднесарматскими комплексами. Антропологический тип всех поздних сарматов, в том числе и сарматов Абганеровского могильника, отличается от типа ранних и средних сарматов сочетанием долихокрании с резкими европеоидными чертами (Балабанова, Цыганова, 1997. С. 284).

Недостаточная изученность антропологии аксайских савромато-сарматских групп была связана с малочисленностью выборок. Накопленный за последние десятилетия массовый антропологический материал позволяет рассматривать особенности суммарной аксайской группы и отдельно взятых могильников, там, где численность позволяет это осуществить.

Для определения антропологии савромато-сарматских групп (V в. до н. э. – 1-я половина II в. н. э.) из могильников Есауловского Аксая имеется серия, насчитывающая остан-

ки около 99 человек. Савромато-раннепрохоровский период (V–III вв. до н. э.) представлен 12 костяками; раннесарматский период (III в. до н. э. – рубеж эр) – 43 костяками и среднесарматский – 44 костяками (табл. 1). Большую часть составляют материалы из могильника Перегрузное I – 59 костяков. Достаточный материал из этого могильника, кроме традиционного краниологического исследования, позволяет проводить и демографический анализ.

Половозрастная структура могильника Перегрузное I. Антропологический материал из могильника Перегрузное I насчитывает 35 раннесарматских и 20 среднесарматских костяков. Для определения степени биологической адаптации к условиям окружающей среды данной древней группы населения рассмотрим показатели демографии. При этом изучение разнотипных выборок будет проводиться в сравнении.

Известно, что половозрастная характеристика определяет и общий статус исследуемой популяции. Одним из критериев благоприятной приспособляемости к условиям окружающей среды является высокий показатель продолжительности жизни. О популяционных стрессах свидетельствует половозрастная структура, и особенно детская смертность. Руководствуясь данными постулатами, анализировались таблицы дожития, построенные отдельно для раннесарматской и для среднесарматской групп (табл. 2).

Для определения места исследуемой выборки на фоне синхронного населения параметры демографии сравнивались с аналогичными признаками групп с территории Евразийских степей (Алексеев, Гохман, 1970; Козинцев, 1971; Матвеева, 1999; Медникова, 2000; Романова, 1989; Батиева, 2001; Козловская, 1997; 2000; Богатенков, 1999; 2000; Алексеева, Богатенков, Лебединская, 2003 и др.).

Раннесарматская выборка включает 35 костяков. Из них 10 определены как мужские, 7 – как женские и 18 – как детские. Таким образом, больше половины, а именно 51,4%, составляют детские костяки, а на долю взрослых приходится 48,6%.

Совсем иное распределение по полу и возрасту в среднесарматской выборке. На 20 человек доля детей и подростков составляет только 15% (3 детей). Доля взрослой части населения составляет 85%.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №05-01-20100а/В.

Высокие показатели детской смертности – не редкость для раннесарматской культуры. Так, по данным демографии отдельных курганов кладбищ, процент детской смертности варьирует в пределах от 16,7% до 46,1% (Балабанова, 2000. Табл. 23. С. 85). Такого высокого показателя детской смертности нет ни в одной из последующих сарматских культур. Например, у средних сарматов могильника Бережновка II детские костяки составили всего 17% от общего числа, а в исследуемой серии могильника Перегрузное I еще меньше – 15% (Балабанова, 2000. С. 90). Что касается детской смертности у населения позднесарматской культуры, то о ней вообще трудно судить, так как детские захоронения под позднесарматскими курганными насыпями являются скорее исключением из правил, нежели закономерным явлением. В 12 изученных позднесарматских могильниках, где численность позволяла проводить анализ половозрастной структуры, в 8 – детские костяки отсутствовали. В остальных могильниках количество детей варьирует от 5,1% до 10%.

Из относительно синхронных групп высокий показатель детской смертности, но несколько ниже, чем в раннесарматской группе, дают позднесарматские могильники Золотая балка и Николаевка-Казачье, сарматский могильник первых веков нашей эры Клин Яр 3, тагарские могильники и др. (Алексеева и др., 2003. Табл. 10. С. 32–34; Козинцев, 1971).

Проблема корректного определения детской смертности в палеоантропологических выборках изучалась Бротвелом и Г.П. Романовой, использовавшей его методику для определения половозрастной структуры ямных и катакомбных серий с территории Ставрополя (Brothwell, 1971; Романова, 1989). Как выяснилось, детская смертность должна находиться в пределах 30–70%, причем уровень младенческой смертности должен составлять в популяциях 10–40% от общего числа новорожденных. Материал раннесарматской группы полностью соответствует демографическим параметрам нормальной популяции. Детская смертность в ней составляет 51,4%, а младенческая – 52,9% от общего числа умерших детей. В связи с тем что в среднесарматской и позднесарматской выборках детских костяков очень мало, то невозможно определить их ис-

тинную детскую смертность. Очевидно, население этих культур использовало иные традиции погребения детей. Причем с течением времени количество детских костяков сокращается, что, очевидно, свидетельствует о постепенных социальных изменениях и приобретении иных ценностей внутри среднесарматской общности и кардинальном изменении внутри позднесарматского общества.

Другой признак соотношения по полу в раннесарматской группе составляет 58,8% к 41,2% с преобладанием мужчин над женщинами почти в 1,5 раза. В среднесарматской выборке процент мужчин еще выше, а соотношение по полу составляет 64,7% к 35,3% (11 мужчин и 6 женщин), мужчины преобладают над женщинами в 1,8 раза. Половая дисгармония в древних популяциях – известный факт и чаще всего, в выборках ощущается дефицит женщин. Такую ситуацию можно интерпретировать по-разному. В данном конкретном случае наполняемость выборки ни в коей мере не зависит от сохранности материала, так как проводился тщательный учет всего антропологического материала в поле. По поводу дисгармонии по полу мы не беремся строить предположения, так как возможны разные причины. Хотелось бы отметить лишь то, что сокращение численности женщин под курганными выборками имеет ту же тенденцию, что и сокращение детских костяков не только в данной исследуемой выборке, но и вообще по сарматским культурам. В среднесарматских выборках всегда женщин меньше, чем в раннесарматских и больше, чем в позднесарматских (Балабанова, 2000а. Табл. 1. С. 202 и неопубликованные данные автора).

Таким образом, можно предположить, что только половозрастное распределение раннесарматского материала может более или менее точно отражать состав реально живущей популяции, что согласуется с демографическими показателями: достаточно высокая детская смертность, соотношение по полу близко норме, высокий уровень младенческой смертности по отношению к остальной части детей и т.д. Для населения среднесарматской и позднесарматской культур характерна деформация демографических критериев: резкое преобладание мужчин над женщинами иногда в несколько раз; сокращение к концу

сарматской эпохи детских захоронений под курганами; высокий возраст дожития и т.д. (Балабанова, 2000а).

Еще один демографический критерий, на который нужно обратить внимание, – это средний возраст смертности. У ранних сарматов он составляет 23,1 года с учетом детей и 41,8 года – средний возраст смерти взрослого населения. У средних сарматов эти показатели соответственно: 32,9 и 39 лет. Такая большая разница в двух хронологических группах могильника Перегрузное I по параметру среднего возраста смерти напрямую связана с тем, что в раннесарматской выборке гораздо больше детей, а в среднесарматской – доля молодых людей в возрасте 15–39 лет составляет 55% против 17,2% в раннесарматской группе. Подобный четко локализованный в определенном возрастном интервале пик смертности может свидетельствовать о наличии какого-то специфического фактора, действующего на исследуемое население (рис. 1, 2). Небольшая численность взрослой части населения не позволяет достаточно точно определить фактор стресса в среде среднесарматской общности. Обычно большой процент умерших в молодом возрасте по популяции составляют женщины, но в изучаемой группе молодых мужчин даже больше, чем женщин. Возможно, такая картина смертности связана не только со стрессом, сопровождающим беременность, рождение ребенка и послеродовой период у женщин, но и с высоким уровнем травматизма как среди мужской части населения, так и среди женской. К сожалению, нет полных данных по патологии всей группы, поэтому можно отметить только тенденцию (см. статью Е.В. Перервы в настоящем сборнике).

Для раннесарматской общности характерна более или менее прямая зависимость смертности от возраста, что свидетельствует об относительном благополучии взрослой части населения, особенно мужской (рис. 3).

По показателям среднего возраста смертности исследуемые группы наибольшее сходство испытывают с скифским и тагарским группам: так, раннесарматская группа сходна со скифами из Николаевки (Казачье) и тагарами из Турана 1–3 и др.; среднесарматская – со скифами из Золотой Балки, Неполя Мавзоль, Неполя Восточный могильник (2-й этап) (Богатенков, 2003. Табл. 10. С. 33).

Результаты вышеприведенной работы по половозрастной структуре могильника Перегрузное I выглядят следующим образом:

1. Лишь половозрастная структура раннесарматской группы в той или иной степени соответствует критериям палеопопуляции и ее можно связать с реально живущей кочевой группой, оставившей этот могильник.

2. Используя демографические критерии, можно говорить о резком отличии биологического статуса раннесарматского и среднесарматского населения. Среднесарматская часть, по-видимому, представлена в выборке не полностью. Отсутствует значительное количество детей и женщин, к которым, возможно, использовали иные погребальные традиции.

3. Раннесарматская группа, особенно мужское население, демонстрирует высокие (благополучные) демографические показатели. Среднесарматская группа, видимо, испытывала специфический стресс в молодом возрасте, поэтому у них ниже средний возраст смертности и пик смертности выпадает на молодой возраст. Возможно, такая ситуация связана с участием как мужчин, так и женщин в боевых столкновениях, о чем свидетельствует высокий уровень травматизма.

Краниология. Суммарная краниологическая серия насчитывает 68 черепов. Усредненные данные по краниологическому типу Аксайских групп населения V в. до н. э. – I-й половины II в. н. э. приведены в таблицах 3–7.

Выборка раннего периода V–III вв. до н. э. состоит из 8 черепов. Из них 6 мужских и 2 женских (табл. 3). Из-за малочисленности женских черепов ниже приводятся их индивидуальная характеристика, это черепа из Аксеновского могильника (к. 27, п. 1) и Перегрузного могильника I (к. 12, п. 5, костяк 1).

Мужской краниотип ранней группы (V–III вв. до н. э.) характеризуется среднелинейной и широкой мозговой коробкой, по форме брахианной; с длинным и тагарским основанием и широкой затылочной костью; лобной костью – средней ширины, слегка наклонной и резко профилированной по линии фронтотемпоральных точек.

Лицо почти широкое средневисокое и слегка уплощенное на верхнем горизонтальном уровне и резко профилированное на уровне зигомаксиллярных точек, а в вертикальной плос-

кости обладает ортогнатной профилировкой; нос мезоморфного строения и мезоринный; глазницы широкие и низкие; переносье узкое и высокое, а носовые кости среднеширокие и высокие и выводят нос к линии профиля резко. Значения среднеквадратических отклонений и дисперсий завышены по сравнению с приведенными в «Краниометрии...» (Алексеев, Дебев, 1964, Табл. 12). Что, очевидно, свидетельствует о чрезвычайной неоднородности данной группы. Визуально определяются очень крупные черепа брахикранной формы и относительно грациальные той же формы (рис. 4). Несмотря на это, все же в группе доминируют крупные черепа с широкой черепной коробкой. Оба вышеописанных типа имеют определенный вес во внутригрупповой структуре как савроматской выборки, так и раннесарматской IV–III вв. до н. э. (Балабанова, 2000. С. 37, 38 и 52–54). Таким образом, исследуемая группа из аксайских могильников является неотъемлемой частью населения Нижнего Поволжья V–III вв. до н. э. Более детальный анализ внутригрупповой структуры данного населения интересующего нас региона требует дальнейшего накопления материала.

Аксеновский, курган 27, погребение 1 (Балабанова, 2000. Табл. 8, 30. С. 46). Череп принадлежал молодой женщине. Удалось отреставрировать его, но отсутствуют некоторые детали лицевого скелета. Поэтому не измерена верхняя высота лица, высота и ширина носа, горизонтальная профилировка лица на среднем уровне и некоторые углы вертикальной профилировки.

Черепная коробка очень крупная широкая и длинная, брахикранной формы с высоким сводом, средние выраженный надбровьём и надпереносьем; основание черепа тоже широкое и длинное; лобная кость широкая прямая и резко профилированная в наименьшей своей ширине. Лицо широкое резко профилированное на уровне глазниц, которые широкие и низкие; носовые кости среднеширокие и высокие.

Перегрузное I, курган 12, погребение 1, костяк 1^а. В этом погребении была похоронена женщина и трое детей. Один ребенок в момент смерти находился в возрасте 5–6 лет и двое до 1 года. Женский череп был хорошей сохранности и по состоянию зубной системы, и степени облитерации

швов, а также по уровню оксификации посткраниального скелета; возраст ее определяется в пределах 25–35 лет.

Череп длинный и широкий, с высоким сводом и мезокранной формы. Рельеф на черепе выражен отчетливо: надпереносье, надбровье, наружный затылочный бугор и сосцевидный отросток развиты выше среднего. Основание черепа широкое и длинное; лобная кость тоже широкая наклонная и резко профилированная в поперечном изгибе. Лицевой скелет также крупных размеров; по абсолютным значениям широкий и высокий ортогнатный и резко профилированный на уровне глазниц, но уплотненный на среднем уровне; нос средневысокий и узкий с наружным краем грушевидного отверстия – преднососовые ямки; глазницы очень широкие и средневысокие; переносье узкое и высокое, а носовые кости среднеширокие высокие и резко выступающие.

Две другие хронологические выборки рассматривались в сравнении. Так, в раннесарматскую группу III в. до н. э. – рубежа эр включен материал из 20 черепов. Из них 12 мужских черепов и 8 женских. В среднесарматской серии материал по полу распределяется следующим образом: 22 мужских и 16 женских черепа.

Сначала дадим сравнительную характеристику мужских хронологических групп, а затем женских.

Раннесарматская мужская выборка характеризуется мезоморфным строением по всем тотальным размерам и мезокранной формой черепа. Среднесарматские мужчины отличаются от раннесарматских лишь более длинной черепной коробкой. Все три признака, описывающие размеры черепной коробки, по А.П. Пестрякову, – ОРВ, М2 и М3, у ранних и средних сарматов имеют близкие значения, что свидетельствует о малой эпохальной изменчивости тотальных размеров черепной коробки (1991). Мало чем отличаются у ранних и средних сарматов строение основания черепа и лобная кость. В обеих группах основание черепа среднелобное и широкое, а лобная кость среднеширокая, слегка наклонная и резко профилированная в области поперечного изгиба. Ощутимые различия у разных групп наблюдаются в строении лицевого скелета. Поздняя группа более

широколикая, но обе группы одинаково низколикие. Горизонтальная профилировка ослаблена у ранних сарматов лишь на верхнем уровне, а у средних сарматов – на обоих уровнях. Вообще, ослабленная горизонтальная профилировка на верхнем уровне у савроматов и ранних сарматов является качественным признаком и определяет их как носителей восточного комплекса древних европеоидов. А нарушение горизонтальной профилировки на обоих уровнях явно свидетельствует о включении в состав средних сарматов сильно смешанных европеоидно-монголоидных метисов. На таких черепах ослабленная по европеоидным меркам горизонтальная профилировка сочетается с умеренным углом выступающего носа и брахикранией и т.д.

Есть еще один критерий, по которому отличаются ранние сарматы от средних, – это ширина носа. У ранних сарматов нос узкий и низкий, по рубрикации носового указателя мезоринный, у средних – нос среднеширокий и низкий, по указателю платириный. В обеих группах глазницы одинаково широкие и низкие хамзоночные; а переносье и носовые кости узкие и высокие, выводят его резко к линии профиля.

Таким образом, незначительные различия мужских хронологических групп можно объяснить тем, что во внутригрупповой структуре средних сарматов доля длинноголового компонента значительнее, чем в раннесарматской. В более ранней группе, наоборот, преобладает широкоголовый компонент (рис. 5, 6, 7). Он составляет около половины черепов от общего числа. Плохая сохранность и небольшая численность серий не позволяют проводить внутригрупповой анализ многомерным методом. Тем не менее как раннесарматская, так и среднесарматская группы характеризуются сочетаниями, выявленными ранее в районе Волго-Донского междуречья (Балабанова, 2000). Раннесарматская группа из Аксая имеет тот же тип, что и суммарная серия из могильников Волго-Донского междуречья, которая занимает западное крыло клинального распределения некоторых важных признаков и также отличается на фоне брахикранных форм с районов восточной локализации памятников (Южное Приуралье и Заволжье) мезокранией, относительно более высоким сводом и узким лицом.

Что касается среднесарматской группы из могильников Есауловского Аксая, то она также имеет аналогии в этом регионе. Вышеописанное сочетание признаков среднесарматской группы, а именно, мезокrania с ослабленной профилировкой лицевого скелета на обоих горизонтальных уровнях как раз и локализуется в Волго-Донском междуречье и выявлено на материалах могильника Первомайский и некоторых других групп. Важно отметить, что большая часть черепов исследуемой среднесарматской выборки составляет материал могильника Перегрузное I, который в данной работе впервые вводится в научный оборот, что еще раз указывает на локализацию данного краниологического набора на этой территории (Балабанова, 2000. С. 76, 83, 99).

Женские хронологические серии насчитывают 8 раннесарматских и 16 среднесарматских черепов (табл. 5; рис. 8–11).

Женские раннесарматские черепа по своей усредненной характеристике длинные и среднеширокие, мезокранной формы. Среднесарматские отличаются большей шириной черепной коробки при одинаковой длине, поэтому черепной указатель мезобрахикранный. В обеих группах свод средневысокий без существенных различий. Основание черепа и лобная кость у ранних и средних сарматов имеют сходное строение. Основание среднелобное и широкое, а лобная кость среднеширокая, резко профилированная в поперечнике по линии наименьшей ее ширины и слегка наклонная в вертикальной плоскости. Существенные различия наблюдаются, как и в мужских хронологических группах, в строении лицевого скелета и отдельных его частей. Так, у ранних сарматов лицо средней ширины, низкое и умеренно профилированное на обоих горизонтальных уровнях. У средних сарматов лицо широкое и средневысокое с ослабленной горизонтальной профилировкой лишь на верхнем уровне. Нос в ранней выборке среднеширокий и низкий платириный, в поздней группе нос мезоморфного строения и мезоринный. Строение глазниц отличается в том же направлении, что и параметры лицевого скелета, то есть, у средних сарматов они широкие и средневысокие, а у ранних – среднеширокие и низкие. Переносье в обеих группах укладывается в среднеширокие и высокие параметры, а

носовые кости у ранних сарматов такие же среднеширокие и высокие, нос резко выступающий; у средних сарматов они уже и так же резко выводят нос к линии профиля, хотя и на 3° меньше, чем у ранних сарматов.

Внутригрупповая структура как ранних сарматов, так и средних неоднородна. Визуально определяются длинноголовый и широкоголовый европеоидные компоненты. В раннесарматской выборке преобладает долихомезокраний компонент, хотя есть брахикрание низкоступчатые черепа с узким уплощенным лбом и ослабленной горизонтальной профилировкой в сочетании со слабо выступающим носом (Перегрузное I, к. 31, п. 2 и др.). У средних сарматов же больше половины черепов брахикраний формы с ослабленной профилировкой лица на верхнем уровне, то есть тип ранних сарматов, но значимую долю составляют черепа, диагностирующиеся долихохраний и резкими европеоидными чертами (рис. 8, 9, 10, 11). Этот тип будет преобладать впоследствии и повсеместно в позднесарматское время.

При сравнении хронологических разнополых выборок выявляется весьма интересная зависимость. Тип раннесарматских мужчин очень схож с типом среднесарматских женщин и, наоборот, среднесарматские мужчины обладают тем же типом, что и раннесарматские женщины. Возможно, такие вышеописанные черты у раннесарматских женщин следует объяснить своеобразием морфологического облика женщин, оставивших могильник Перегрузное I, так как кроме двух черепов остальные получены из погребений Перегруженского могильника, да и численность женской группы (всего 8 черепов) не позволяет делать далеко идущие выводы. Что касается среднесарматских женщин, то их сходство с раннесарматскими мужчинами можно объяснить тем, что в среднесарматское время культурные и морфологические изменения связаны с проникновением, прежде всего, мужских мигрантных групп. Это хорошо согласуется с тем, что вес длинноголового компонента предполагаемых мигрантов у среднесарматских мужчин весомее, нежели у женщин.

Поскольку морфологические особенности могильника Перегрузное I проявились в облике женской части, то есть смысл в рассмотрении краниологической характеристики отдельно взятых

могильников, там где численность черепов позволяет осуществить такое описание.

Могильник Перегрузное I. Ранние сарматы. Мужская выборка характеризуется среднедлинной, широкой и средневысокой черепной коробкой брахикраний формы; основание у него короткое и широкое; затылочная и лобная кости средней ширины; лоб еще и уплощенный на уровне фронтотемпоральных точек (табл. 6). Лицевой скелет мезоморфного строения с ослаблением горизонтального профиля на уровне только глазниц; нос средневысокий и узкий мезоринный; глазницы среднеширокие и низкие; переносье и носовые кости узкие и высокие, а нос сильно выступающий к линии вертикального профиля.

Женская раннесарматская группа имеет длинную и среднеширокую со средневысоким сводом черепную коробку, по указателю мезокранию; основание черепа мезоморфное; затылочная и лобная кости также укладываются в среднемировые значения по своей ширине; лобная кость резко профилированная и у нее прямой вертикальный профиль (табл. 7). Лицо средних размеров с ослабленной профилировкой на уровне бимолярных точек; нос мезоморфный платириный; глазницы среднеширокие и низкие; переносье среднеширокое и высокое, носовые кости узкие и высокие, а нос выступает резко к линии профиля.

Из вышеприведенной характеристики разнополых выборок могильника Перегрузное I нетрудно заметить различия. Половой диморфизм в большей степени выражается в строении мозговой коробки, нежели лицевого скелета. Возможно, значительная часть женщин имела иное происхождение, нежели мужчины, оставившие этот могильник.

Средние сарматы. Мужская серия с длинной, узкой и средневысокой черепной коробкой долихохраний формы; основание черепа длинное и широкое; затылочная и лобная кости среднеширокие, с резкой профилировкой лобной кости в наименьшей ее ширине (табл. 6). Лицевой скелет среднеширокий и низкий, с умеренной профилировкой на верхнем горизонтальном уровне, ортогнатной вертикальной профилировкой; нос мезоморфный и мезоринный; орбиты широкие и средневысокие мезокон-

ные; переносье и носовые кости узкие и высокие, сильно выводят нос к линии профиля.

Видимо, к среднесарматскому времени антропологический тип женщин и мужчин выравнился, и поэтому среднесарматские женщины из могильника Перегрузное I характеризуются тем же набором признаков, что и раннесарматские мужчины. У них черепная коробка средних размеров, брахикраний по указателю; основание среднедлинное и широкое; затылочная и лобная кости среднеширокие; лобная кость имеет прямой вертикальный и резкий горизонтальный профили. Лицо мезоморфного строения с ослабленной горизонтальной профилировкой на обоих уровнях; нос высокий и среднеширокий лепторинный; глазницы среднеширокие и низкие мезоконные; переносье среднеширокое и высокое, а носовые кости узкие и высокие, умеренно выступающие.

Могильник Терновский. Материал Терновского могильника представлен в основном комплексами среднесарматской культуры и насчитывает 12 черепов. Из них 9 мужских и 3 женских черепа. Мужская выборка с длинной среднеширокой и низкой мезокраний черепной коробкой; основание черепа среднедлинное и широкое. Лицевой скелет и его детали, нос и глазницы, широкие и низкие; у лица горизонтальный профиль ослаблен на обоих уровнях, а вертикальный ортогнатный; переносье узкое и высокое, а носовые кости среднеширокие и высокие, нос же выступает к линии профиля умеренно.

Женская группа из Терновского могильника отличается от мужской более короткой и брахикраний черепной коробкой; основание черепа короткое и среднеширокое; лобная кость широкая, резко профилированная и наклонная. Лицо и глазницы мезоморфные; у лицевого скелета нарушена в сторону ослабления горизонтальная профилировка верхнего уровня; нос узкий и низкий лепторинный; переносье и носовые кости узкие и высокие, а нос умеренно выступающий.

Из-за малочисленности женской группы из Терновского могильника невозможно провести какое-либо корректное сравнение с мужской частью.

Могильник Аксай I. Из могильника Аксай I имеется только женская среднесарматская серия, насчитывающая 6 черепов. Аксайская серия характеризуется длинной и

среднеширокой мозговой коробкой, мезокраний по форме, со средневысоким сводом, длинным и широким основанием; затылочная кость широкая; лобная кость среднеширокая, резко профилированная и наклонная. Лицо крупное, широкое и высокое, резко профилированное; нос мезоморфный, мезоринный; глазницы, как и лицо, широкие и высокие; переносье и носовые кости узкие и очень высокие с сильно выступающей костной основой носа.

Могильник Жутovo. Материал этого могильника представлен 3 среднесарматскими мужскими черепами. Набор признаков, с помощью которых описывается краниотип этой небольшой серии, имеет аналогии в других группах среднесарматской культуры. Черепа средних размеров мезокраний, с коротким и широким основанием и широкой затылочной костью; лобная кость средней ширины, умеренной профилировки и наклонная. Лицо мезоморфное, с умеренной профилировкой на обоих уровнях; нос и глазницы среднеширокие и низкие; нос по указателю платириный, а глазницы хамэконные; носовые кости и переносье узкие и высокие, резко выводят нос к линии профиля.

Межгрупповой анализ. Межгрупповой анализ проводился каноническим методом с 40 мужскими и 31 женской сарматскими группами (V в. до н. э. – I-я половина II в. н. э.). На основе результатов анализа были построены оценочные четырехпольные графики по первым двум каноническим векторам (рис. 12, 13). На первые три канонических вектора приходится более половины межгрупповой изменчивости, поэтому они и будут рассматриваться более подробно.

Первый канонический вектор (далее I KB) отражает более 30% межгрупповой изменчивости и разграничивает мужские серии, сочетающие низкий свод с большой шириной черепа, широким лицом и умеренно выступающим носом от серий с противоположным набором (табл. 8). Как известно, при анализе раннесарматских групп I KB обладает большой разграничительной силой, дифференцируя мужские группы по линии запад–восток, что полностью соответствует картине распределения межгрупповой изменчивости при анализе более обширного материала, включая раннесарматские и среднесарматские выборки (Балабанова, 2000. С. 74. Табл. 8. Рис. 12).

При ранжировании групп по значениям I KB на положительном полюсе оказываются раннесарматские группы из могильников Южного Приуралья и Заволжья (Колобовка; Мечет-Сай; Калмыково; Быково; Старые Кишки; Эльтон и др.). Из исследуемых групп обе ранние группы (сборная серия из аксайских могильников V–III вв. до н. э. и ранние сарматы могильника Перегрузное I) локализуются около нулевой отметки. Другие аксайские выборки среднесарматские, и все они имеют отрицательные значения по I KB, тем самым демонстрируя относительно узкую черепную коробку с высоким сводом и узким лицом, на котором нос выступает сильнее.

II KB (17,4% – от общей межгрупповой дисперсии) отражает особенности межгрупповой изменчивости носовой области. На положительном полюсе будут концентрироваться группы с сильно выступающим носом, но которые имеют низкие значения симметрического указателя. На отрицательном – наоборот – умеренно выступающий нос с большими значениями симметрического указателя. Согласно данной зависимости можно предположить нарушение биологической корреляции по данным признакам, которое, видимо, отражает чрезвычайную смешанность групп. Так как серии из аксайских могильников не выделяются на фоне остальных сарматских групп по этим признакам, то они занимают промежуточное положение.

У III KB (12,3% – доля в межгрупповой изменчивости) максимальные значения имеют группы, у которых широкая черепная коробка с высоким сводом, узким лицом и широкой глазницей, а минимальные – с альтернативным набором. Исследуемые группы также не отличаются вышеописанным набором, и поэтому большую информацию можно почерпнуть из анализа расстояний близости, по Махаланобису, и четырехполюсного графика, построенного на основе значений групп по I и II KB.

Матрица расстояний близости и четырехполюсный график позволяют определить наибольшее сходство исследуемых групп с остальными сарматскими группами (рис. 12). Аксайская группа V–III вв. до н. э. и ранние сарматы могильника Перегрузное I испытывают сходство преимущественно к раннесарматским группам, в том числе и из восточных, заволжского и приуральского районов, тем са-

мым демонстрируя тот же самый тип, который преобладает на материалах савроматской и раннесарматской культур. Сходство с некоторыми среднесарматскими группами, в том числе и с группой из могильника Перегрузное I, видимо, можно объяснить сохранностью значительной части раннесарматского генофонда у средних сарматов. Все три среднесарматские мужские группы (Перегрузное I, Жутово, Терновский) сходны с меньшим количеством групп, особенно терновская и перегрузненская. Такое распределение межгрупповой изменчивости по отношению к исследуемым среднесарматским группам, видимо, является свидетельством их инородности, основной костяк составляли пришельцы. Что касается группы из Жутово, то она малочисленная и корректней было бы ее не рассматривать.

Если говорить конкретно, то группа из Терновского могильника наибольшее сходство испытывает к синхронной группе из Жутово и к раннесарматским группам из Верхнего Балыкля, Степного IV и Первомайского. Средние сарматы из могильника Перегрузное I в первую очередь близки своим предшественникам. Сходство ранних и средних сарматов из этого могильника можно объяснить не только преемственностью населения, но и тем, что какая-то часть членов перегрузненской популяции, будучи одновременно носителями и раннесарматских, и среднесарматских культурных традиций, могла попасть в разные части выборки при их формировании. Такая ситуация возможна, если допустить, что умершему в могилу клали вещи, не соответствующие или мало соответствующие его культурной принадлежности (Балабанова, 2004. С. 224–226).

По результатам межгруппового анализа женских сарматских групп на первые три канонических вектора приходится около 60% межгрупповой изменчивости (табл. 8).

I KB и здесь разграничивает широкоголовые типы от узкоголовых, в сочетании в первом случае с высокой глазницей, а во втором – с низкой. Все исследуемые группы в той или иной степени узкоголовые с низкой глазницей, поэтому они имеют отрицательные значения по этому вектору.

II KB имеет высокие корреляции с высотой свода, шириной лица и глазницы и назальным углом. Первый тип высокосводчатый,

узколищный, с широкими глазницами и умеренной профилировкой лица; второй – низкосводчатый, широколицый, с узкой глазницей и резко профилированным лицом. Аксайские женские группы по этому вектору имеют положительные значения, кроме группы из Аксая I, но далеко не всем соответствует весь вышеописанный набор признаков.

III KB занимает всего 14,4% от общей межгрупповой изменчивости и разделяет сочетание признаков альтернативного типа – высокое лицо с глазницей и низким носом. Терновская и аксайская группы по значениям этого вектора выходят на положительный полюс, а обе группы из Перегрузного имеют отрицательное значение, демонстрируя низкое лицо и глазницы.

Все женские группы в отличие от мужских тяготеют к значительной части как ранних сарматов, так и средних. Что, видимо, связано с преобладанием раннесарматского набора признаков у значительной части сарматских женщин (рис. 13).

Так, женская группа ранних сарматов из могильника Перегрузное I наибольшее сходство испытывает к группам – ранних сарматов из могильников Первомайский, Верхний Балыклей, Калмыково и средних сарматов из могильников Перегрузное I, Крепь I и др. Средние сарматы из могильников Перегрузное I и Терновский тяготеют практически к одним и тем же группам ранних и средних сарматов (Верхний Балыклей, Быково, Старица, Бережновка II и др.). Только средние сарматы из могильника Аксай I в пространстве I и II канонических векторов располагаются рядом со среднесарматскими группами западной локализации могильников: хутор Новый, на реке Молочной, демонстрируя своеобразие, сказывающееся в ином наборе признаков, характеризующих их как носителей длинноголового высоколищного европеоидного типа.

Основные расо- и морфогенетические выводы, вытекающие из вышеприведенного исследования, можно представить в ряде положений, требующих дальнейшей разработки по мере накопления материалов.

I. Только половозрастная характеристика группы ранних сарматов из могильника Перегрузное I позволяет связать их с реаль-

но живущей кочевой группой. Демографические показатели средних сарматов из этого же могильника демонстрируют деформацию половозрастной структуры: детей в несколько раз меньше, чем в раннесарматской группе, а женщин почти в два раза меньше, чем мужчин. По-видимому, в недрах среднесарматского общества при формировании культурных традиций на основе раннесарматских произошла переоценка ценностей, и при погребении под курганами стали руководствоваться избирательностью.

2. Раннесарматское население, несмотря на высокий уровень детской смертности, демонстрирует более благоприятную адаптацию к окружающим условиям среды, чем среднесарматское. У средних сарматов возраст дожития меньше, чем у более раннего населения и больше половины людей умерло в молодом возрасте (15–39 лет). Возможно, это связано со специфическим стрессом и как результат – высокая травматированность костей скелета.

3. Мужские группы – аксайская группа V–III вв. до н. э. и ранних сарматов, как суммарная, так из могильника Перегрузное I, – по своим морфологическим особенностям являются неотъемлемой частью населения круга культур савромато-сарматского мира, что роднит их с большей частью раннесарматских групп из других регионов, в том числе и из Южного Приуралья и Заволжья.

4. Антропологические особенности хронологических групп позволяют предположить сохранение значительной части раннесарматского генофонда в среднесарматское время, что является свидетельством незначительных инородных включений, носителей среднесарматских новаций в субстратную среду.

5. Морфологический облик средних сарматов также имеет аналогию у синхронного населения, особенно оставивших могильники Волго-Донского междуречья.

6. Во внутргрупповой структуре населения среднесарматской культуры выделяется весомая примесь длинноголовых европеоидов, особенно среди мужской части, которых можно связать с мигрантами. Этот тип будет преобладающим впоследствии в позднесарматское время.

Список использованного в работе антропологического материала
из археологических комплексов V в. до н.э. – I-й половины II в. н.э.
Аксайская локальная группа

Таблица 1

V-III вв. до н.э.			
1.	Аксеновский I, 27/1	♀	25-35 лет
2.	Вертячий- 6/4	♂	40-50 лет
3.	Жутово- 31/1	♂	50-60 лет
4.	Жутово- 39/1		6-7 лет
5.	Перегрузное I, 12/5, костяк 1	♀	25-35 лет
6.	Перегрузное-12/5, костяк 2		5-6 лет
7.	Перегрузное- 12/5, костяк 3		1-6 мес.
8.	Перегрузное- 12/5, костяк 4		06-1 год
9.	Терновский- 9/1	♂	50-60 лет
10.	Терновский- 9/5	♂	18-20 лет
11.	Терновский- 9/7	♂	45-55 лет
12.	Усть-Погожее- 2/3	♂	40-50 лет
ранние сарматы (III- рубеж эр)			
13.	Абганерово V-1/6	♂	20-25 лет
14.	Аксай I-8/14	♂	40-45 лет
15.	Аксай I-9/3	♂	40-45 лет
16.	Аксай I-12/1	♂	50-60 лет
17.	Жутово- 48/3	♂	50-60 лет
18.	Заливский-1/12	♂	30-40 лет
19.	Заливский-1/13	♂	20-25 лет
20.	Перегрузное- 10/1	♀	12-13 лет
21.	Перегрузное- 10/2	♀	18-20 лет
22.	Перегрузное- 10/4	♀	25-30 лет
23.	Перегрузное I-12/2	♂	40-50 лет
24.	Перегрузное I-12/3	♂	35-45 лет
25.	Перегрузное- 12/4	♀	13-15 лет
26.	Перегрузное I-13/2		Около 1 года
27.	Перегрузное I-13/4	♂	40-50 лет
28.	Перегрузное I-13/10	♂	25-35 лет
29.	Перегрузное I-13/11	♂	06—1 год
30.	Перегрузное I-13/12		4-5 лет
31.	Перегрузное I-13/14	♂	40-45 лет
32.	Перегрузное- 13/16	♀	50-60 лет
33.	Перегрузное- 18/1		1-1,5 года
34.	Перегрузное- 18/2, костяк 1	♀	30-40 лет
35.	Перегрузное- 18/2, костяк 2		1-6 мес.
36.	Перегрузное- 18/3	♀	35-45 лет
37.	Перегрузное- 18/4		1-1,5 года
38.	Перегрузное- 18/5		4-5 лет
39.	Перегрузное- 23/1		3-4 года
40.	Перегрузное I-23/3	♂	50-60 лет
41.	Перегрузное I-23/4	♂	3-4 года
42.	Перегрузное I-23/6	♂	35-45 лет
43.	Перегрузное I-31/1		4-5 лет
44.	Перегрузное I-31/2, костяк 1	♀	45-50 лет
45.	Перегрузное I-31/2, костяк 2		2-2,5 года
46.	Перегрузное I-31/2, костяк 3		1-6 мес.
47.	Перегрузное I-31/3, костяк 1	♂	25-27 лет
48.	Перегрузное I-31/3, костяк 2		1-1,5 года

Окончание таблицы

49.	Перегрузное I-33/1	♀?	12-14 лет
50.	Перегрузное I-33/2	♂	35-40 лет
51.	Перегрузное I-33/3	♀?	45-50 лет
52.	Перегрузное I-33/4, костяк 1	♂	55-60 лет
53.	Перегрузное I-33/4, костяк 2		14-15 лет
54.	Перегрузное I-33/4, костяк 3		0,6-1 год
55.	Терновский- 8-1	♂	20-24 лет
Средние сарматы (I – I-ая половина II в.н.э.)			
56.	Аксай I- 3/2	♀	55-65 лет
57.	Аксай- 6/1, костяк 1	♀	30-40 лет
58.	Аксай I-6/1, костяк 2	♂	20-30 лет
59.	Аксай- 8/13	♀	40-50 лет
60.	Аксай- 8/15	♀	45-55 лет
61.	Аксай I-13/1	♀	18-20 лет
62.	Аксай I-14/1	♀	20-25 лет
63.	Жутово- 33/1	♂	20-22 лет
64.	Жутово- 34/3	♀	50-60 лет
65.	Жутово- 47/1	♂	30-40 лет
66.	Жутово- 50/1	♂	35-45 лет
67.	Перегрузное I-2/1	♂	35-45 лет
68.	Перегрузное I- 3/2		13-14 лет
69.	Перегрузное I-3/3		12-14 лет
70.	Перегрузное I-5/1	♀	25-35 лет
71.	Перегрузное I- 6/2	♂	30-40 лет
72.	Перегрузное I- 7/2	♂	40-50 лет
73.	Перегрузное I- 9/2	♂	25-35 лет
74.	Перегрузное I- 10/3	♀	35-45 лет
75.	Перегрузное I- 11/1, костяк 1	♂	50-60 лет
76.	Перегрузное I- 11/1, костяк 2	♂	25-35 лет
77.	Перегрузное I- 13/1	♂	22-25 лет
78.	Перегрузное I- 14/1	♀	40-50 лет
79.	Перегрузное I-16/1	♀	40-50 лет
80.	Перегрузное I- 24/1, костяк 1	♂	45-55 лет
81.	Перегрузное I- 24/1, костяк 2		1-1,5 года
82.	Перегрузное I- 25/1	♀	25-35 лет
83.	Перегрузное I- 26/1	♀	20-25 лет
84.	Перегрузное I-28/2	♂	40-50 лет
85.	Перегрузное I-36/1	♂	45-55 лет
86.	Перегрузное I-37/1	♂	20-25 лет
87.	Терновский- 11	♀	18-20 лет
88.	Терновский- 16/2	♀	16-18 лет
89.	Терновский- 17/1	♂	50-60 лет
90.	Терновский- 18	♀	50-60 лет
91.	Терновский- 19/1	♂	55-65 лет
92.	Терновский- 20/1	♂	50-60 лет
93.	Терновский- 31/1	♂	50-60 лет
94.	Терновский- 32/1	♂	20-30 лет
95.	Терновский- 34/1	♂	45-55 лет
96.	Терновский- 35/1	♂	55-65 лет
97.	Терновский-38/1	♂	45-55 лет
98.	Терновский- 38/2	♂	50-60 лет
99.	Чиковский- 49/1	♂	40-50 лет

Таблица 2
Таблица смертности могильника Перегужное I

Возраст (X)	ранние сарматы				средние сарматы			
	Dx	dx	lx	qx	Ex	Dx	dx	Ex
0-4	11	31,4	100,0	0,314	23,1	1	5,0	100,0
4-9	3	8,6	68,6	0,125	27,6	0	0,0	95,0
10-14	4	11,4	60,0	0,190	26,2	2	10,0	95,0
15-19	1	2,9	48,6	0,059	26,8	0	0,0	85,0
20-24	0	0,0	45,7	0,000	23,3	3	15,0	85,0
25-29	1	2,9	45,7	0,063	18,3	4	20,0	70,0
30-34	2	5,7	42,9	0,133	14,3	1	5,0	50,0
35-39	2	5,7	37,1	0,154	11,2	2	10,0	45,0
40-44	4	11,4	31,4	0,364	7,7	2	10,0	35,0
45-49	4	11,4	20,0	0,571	5,7	2	10,0	25,0
50+	3	8,6	8,6	1,000	5,0	3	15,0	15,0
Всего	35	100				20	100	

Таблица 3
Средние значения и показатели краниологических серий V-III вв. до н. э.

№№ по Мартину и др.	V-III вв. до н. э.							
	Мужчины				Женщины			
	n	X	s	min	max	n	X	min
1.	6	183,2	11,6	171	205	2	177,5	176
8.	6	147,2	8,0	137	160	2	146,5	141
8:1.	6	80,7	7,9	66,8	88,4	2	82,6	78,8
17.	5	133,6	6,0	125	140	2	137	136
17:1.	5	73,1	3,9	66,8	77,3	2	77,2	76
17:8.	5	91,4	6,6	83,3	100	2	93,6	90,8
ОРВ.	5	270,3	10,0	259,5	282,1	2	267,9	265,4
M2.	6	269,1	14,5	254,9	292,5	2	260	252,4
M3.	5	1793,6	178,8	1603,1	2027,2	2	1781	1716,2
5.	5	105,4	5,5	101	115	2	101,5	100
20.	6	115,5	5,0	108	122	2	118,5	115
9.	6	98,3	6,4	89	106	2	101,5	97
УПНЛ.	6	137,0	6,8	128,3	146,4	2	134,2	132,3
10.	6	123,0	5,0	119	133	2	123	117
11.	6	129,2	7,1	123	143	2	128	126
12.	3	112,0	1,7	111	114	2	114,5	111
28:27.	4	91,4	3,8	87,4	96,5	2	87,7	83,3
45.	6	136,7	6,5	131	148	2	132,5	131
45:8.	6	93,0	4,4	88,7	101,5	2	90,6	88,2
40.	5	103,2	6,0	99	114	1	93	
40:5.	5	97,9	1,6	95,2	99,1	1	90,3	
48.	6	72,3	4,2	66	77	1	70	
48:17.	5	54,6	1,5	52,8	56,1	1	51,5	
48:45.	6	53,0	3,3	49,6	58	1	53,4	
43.	6	107,7	5,0	101	114	2	108,5	106
46.	6	96,2	2,6	93	99	2	88	86
54.	6	25,2	1,4	24	27	1	23	
55.	6	51,5	1,5	50	54	1	49	
55:54.	6	48,8	1,5	47,1	51,9	1	46,9	
51.	6	43,8	1,5	41	45	2	45	44
52.	6	32,2	1,6	30	34	2	32	30
52:51.	6	73,6	2,7	68,2	75,6	2	71	68,2
MC.	4	19,0	2,2	15,8	21	2	19,8	17,8
MS.	4	8,2	1,4	6,8	9,7	2	8,0	7,9
MS:MC.	4	43,4	5,5	33,7	47,1	2	40,6	36,9

Продолжение таблицы

DC.	3	20,6	2,3	18,2	22,7	1	18,1		
DS.	3	12,7	2,6	11,1	15,7	1	13,7		
DS:DC.	3	61,2	8,2	52,9	69,2	1	75,7		
SC.	5	7,9	2,0	4,5	9,4	2	8,15	8	8,3
SS.	5	5,0	1,0	3,7	6	2	4,3	4,2	4,4
SS:SC.	5	64,6	13,7	50	78,7	2	52,8	50,6	55
FC.	6	4,0	1,1	2,7	5,5	1	2,9		
77.	6	141,6	8,1	131	150,2	2	138,8	138,6	139
<zm'.	6	128,6	5,6	123,8	138,4	1	133,9		
32.	6	86,2	3,7	80	90	2	90,5	81	100
72.	6	86,2	4,1	81	90	1	90		
74.	6	72,8	6,7	63	80	1	82		
75-1.	6	33,7	5,8	25	40	1	26		

Средние значения и указатели краниологических мужских серий
III в. до н. э. – I-й половины II в. н. э.

№№ по Мартину и др.	Мужчины									
	Ранние сарматы					Средние сарматы				
	n	X	s	min	max	n	X	s	min	max
1.	12	183,2	5,5	177	192	19	186,1	5,7	177	200
8.	12	144,4	7,8	133	162	19	142,3	7,3	128	160
8:1.	12	78,8	3,9	72,3	85,3	19	76,5	4,4	67,4	86,5
17.	11	132,9	3,8	129	139	16	133,7	5,6	123	146
17:1.	11	72,9	2,3	68,8	77,5	16	72,0	3,7	63	76
17:8.	11	92,1	4,6	85,8	100,8	16	94,2	6,9	84,8	107
OPB.	10	268,4	8,4	259,4	285,8	16	269,8	5,9	261,5	281,3
M2.	11	264,6	20,2	243	307,8	19	265,4	17,0	239,7	296
M3.	11	1749,7	170,4	1567,4	2139,2	16	1776,2	112,9	1634,7	2012,8
5.	12	100,1	4,1	92	107	15	101,0	6,0	88	110
20.	12	114,9	3,3	110	119	17	114,3	4,4	106	126
9.	12	97,4	5,0	89	104	22	98,4	4,1	90	106
УПИЛ.	11	137,2	5,1	129	144,1	22	137,3	4,2	128,7	147,4
10.	12	120,8	7,7	111	135	22	120,4	5,3	109	131
11.	9	128,0	5,1	119	137	18	129,6	7,6	114	149
12.	9	112,6	5,0	107	122	14	112,4	6,5	100	123
28:27.	11	94,1	6,9	86,6	111,4	18	93,4	7,1	83,5	113,3
45.	10	134,5	3,6	130	140	18	137,3	6,4	122	146
45:8.	9	93,5	4,1	86,4	100,7	17	96,7	3,2	91,2	102,3
40.	10	97,9	3,4	91	102	12	95,6	8,8	76	110

Продолжение таблицы

40:5.	10	97,6	4,7	90,1	103,3	12	94,6	6,0	81,0	103,1
48.	11	68,6	6,3	58	78	19	68,5	4,0	62	76
48:17.	10	51,6	4,6	42,6	56,8	14	51,0	3,0	44,9	56,7
48:45.	9	51,1	4,5	42,9	55,7	16	50,1	3,2	43,2	54,9
43.	12	106,2	3,2	100	113	20	107,2	3,7	102	114
46.	11	94,4	3,9	89	101	18	94,8	5,9	83	106
54.	12	23,9	0,7	23	25	16	25,1	1,9	20,5	28
55.	11	49,7	3,8	43,5	55	18	49,2	3,1	44	57
55:54.	11	48,3	3,9	43,6	54,3	16	51,5	3,0	46,6	55,1
51.	11	43,3	1,5	40,5	46	16	43,4	2,0	39	46
52.	11	33,	1,45	31,5	36,5	17	32,2	2,3	29	38
52:51.	11	77,2	3,4	71,7	84,9	16	74,4	5,2	66,7	84,6
MC.	11	18,1	2,6	13,6	22,0	14	18,3	1,8	15,5	21,8
MS.	10	8,1	1,5	5,8	11,2	14	8,1	1,3	6,5	11
MS:MC.	10	45,8	11,3	33,0	63,3	14	44,5	8,0	33,7	67
DC.	8	20,4	3,0	16,5	23,9	12	20,1	2,0	16,7	23,5
DS.	7	13,5	1,0	12,4	15,5	12	13,0	0,7	12,1	14,6
DS:DC.	7	67,5	11,9	51,9	84,8	12	65,3	5,9	57,3	74,3
SC.	11	7,2	1,4	5,0	8,6	17	7,2	2,0	4,5	11,7
SS.	10	4,3	1,5	2,0	7,4	16	4,6	1,1	2,5	6,5
SS:SC.	10	60,5	18,6	40	92,0	16	58,4	11,9	37,6	78,1
FC.	11	5,7	1,6	3,7	8,0	18	5,1	1,6	2,3	7,5
77.	12	142,1	4,3	135,0	150,9	20	142,6	4,1	136,4	153,0
<zm'.	11	128,8	5,5	121,2	136,6	16	131,1	4,9	120,3	138,2
32.	11	85,2	2,8	79	88	13	85,4	3,5	79	91
72.	11	86,4	5,2	78	94	11	86	3,3	79	91
74.	11	76,8	8,0	66	91	11	75,4	4,7	67	83
75-1.	10	30,8	7,8	16	41	14	30,9	5,4	25	44

Средние значения и указатели краниологических женских серий
III в. до н. э. – I-й половины II в. н. э.

Таблица 5

№№ по Мартину и др.	Женщины									
	Ранние сарматы					Средние сарматы				
	n	X	s	min	max	n	X	s	min	max
1.	7	177,0	5,0	166	180	16	176,8	8,7	161	192
8.	7	137,3	4,0	131	142	16	140,6	5,6	131	148
8:1.	7	77,6	2,2	74	80,1	16	79,7	5,4	69,3	91,9
17.	7	128,4	3,9	122	133	11	128,6	6,0	120	137
17:1.	7	72,6	2,6	68,5	76,5	11	73,1	3,3	68,4	79,5
17:8.	7	93,6	3,6	85,9	96,2	11	91,3	5,3	82,3	96,4
OPB.	7	258,2	5,7	247,7	264	11	259,9	9,4	244,7	274,8
M2.	7	258,2	5,7	247,7	264,0	16	247,5	14,8	215,2	274,6
M3.	7	1561,5	100,8	1402	1675,1	11	1601,4	164,0	1355,5	1853,3
5.	7	98,1	3,5	94	103	15	96,4	5,6	84	105
20.	7	109,9	4,0	105	115	16	112	5,2	103	119
9.	7	91	3,3	88	98	16	95	4,6	88	103
УПИЛ.	7	135,9	5,3	128,5	144,7	16	134,9	4,2	129,1	143,3
10.	8	114,1	3,1	110	118	15	116,6	6,3	107	128
11.	8	122,4	3,1	109	128	10	124,3	6,7	111	137
12.	6	108,6	4,3	102	117	14	109,7	5,3	103	118
28:27.	7	93,6	9,9	81,3	109,1	11	95,0	9,8	81,5	117,4
45.	7	126,7	4,8	119	132	15	128,9	7,3	114	142
45:8.	7	92,3	4,1	86,9	97,7	15	91,3	4,1	86,4	97,9
40.	7	92,6	4,7	87	99	11	91,9	4,8	85	102
40:5.	7	94,4	4,1	88	100	11	95,6	5,7	87	105,2
48.	8	63,4	3,6	58	68	15	68,3	5,0	60	80
48:17.	7	49,2	2,5	46	52,3	11	52,8	3,0	47,6	58,4
48:45.	7	50,1	3,5	45	54,1	14	53,3	4,6	45,8	63,5
43.	8	101,6	4,1	96	108	16	103,4	5,3	94	111
46.	8	91,1	2,9	88	96	16	89,7	6,1	71	97
54.	8	24,4	1,5	46	51	15	23,6	3,7	44,5	59
55.	8	47,8	2,4	22	28	16	49,8	2,2	20	27
55:54.	8	51,4	5,3	45,8	60,9	15	47,3	4,5	40	54,2
51.	8	40,7	1,6	38	43	16	42,1	3,1	38	49
52.	8	32,1	1,4	29	33,5	16	34,0	2,4	31	38
52:51.	8	78,6	5,1	71,6	86,8	16	81,5	5,6	73,5	95
MC.	7	18,1	2,7	15,8	23	15	17,6	1,6	15,5	21
MS.	7	7,0	1,2	5,5	9	13	8,5	1,6	6,3	11
MS:MC.	7	38,7	5,6	31,7	49,1	13	48,4	9,2	38,7	64
DC.	7	20,3	3,2	16,4	26,5	14	19,2	2,1	14,8	22,1

Продолжение таблицы

DS.	7	11,9	1,4	10,4	14	12	12,6	2,3	9,2	16,9
DS:DC.	7	59,2	7,2	51,3	69	12	67,9	13,3	43,9	92,9
SC.	8	7,6	2,3	4,9	11,2	15	7,3	1,5	5,2	10,6
SS.	8	4,1	1,1	3	5,7	13	4,6	1,5	2,5	6,9
SS:SC.	8	55,5	9,5	41,9	67,3	13	62,0	16,1	37,5	88,5
FC.	7	4,0	1,5	1,3	5,4	16	4,3	1,2	1,5	5,8
77.	8	141,5	5,3	135,8	151,5	15	140,3	5,6	129,8	150
<zm'.	8	130,9	7,0	116,9	140,2	16	127,9	6,8	115,3	141,2
32.	7	86,7	3,4	82	91	14	84,0	3,5	77	90
72.	7	89,3	3,0	86	94	14	86,9	4,2	79	94
74.	7	83,7	7,3	76	94	13	83,2	10,2	72	114
75-1.	8	28,2	6,4	18	35	13	25,4	4,8	18	36

Средние значения и указатели краниологических мужских серий
III в. до н. э. – I-й половины II в. н. э. из могильников Есауловского Аксай

Таблица 6

№№ по Мартину и др.	Ранние сарматы					Средние сарматы							
	Перегрузное-I					Терновский				Жутово			
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	s
1.	6	183,0	6,1	5	187,4	7,2	8	187,25	4,4	3	180,0	3,6	
8	6	146,5	9,0	5	138,2	5,4	8	143,6	9,6	3	141,3	2,5	
8:1.	6	80,1	4,7	5	73,8	2,1	8	76,7	5,4	3	78,5	2,65	
17.	5	133,2	4,9	4	134,8	60,	7	131,6	5,1	3	134,0	30,	
17:1.	5	73,5	2,3	4	71,7	5,9	7	70,7	3,0	3	74,5	0,45	
17:8.	5	90,6	4,5	4	96,4	6,6	7	92,4	8,1	3	94,9	3,2	
OPB.	5	269,2	10	4	270,8	4,5	7	269,5	6,2	3	265,2	3,4	
M2.	6	268,3	21,7	5	259,2	19,0	8	270,3	19,9	3	254,4	4,3	
M3.	5	1788,3	213,5	4	1775,4	47,7	7	1772,0	132,9	3	1704,6	61,8	
5.	5	99,4	5,4	4	105,8	2,5	6	100,2	2,2	3	97,7	6,1	
20.	5	115,3	3,0	3	115	2,6	8	113,0	4,1	3	113,7	3,2	
9.	6	97	4,9	7	97	3,1	9	100,1	4,3	3	95,0	4,4	
УПИЛ.	6	138,2	5,0	7	137,6	3,8	9	136,4	5,7	3	138,7	0,4	
10.	6	120,7	6,9	7	120,7	3,9	9	120,2	7,0	3	120,3	6,5	
11.	6	131	3,9	5	131,6	11,1	8	129,0	7,9	3	128,3	3,1	
12.	5	110	3,0	3	109,3	4,0	6	110,8	8,0	3	113,3	2,5	
28:27.	6	93,2	4,8	6	90,5	5,2	7	92,9	5,9	3	102,3	10,3	
45.	4	136,2	3,3	3	134,7	6,0	8	137,0	7,5	3	136,0	6,0	
45:8.	4	92,7	6,0	3	99,8	3,6	8	95,6	2,8	3	96,2	3,5	
40.	5	97	4,3	3	96	9,5	4	97	3,6	3	95,0	3,6	
40:5.	5	97,8	6,8	3	90,0	7,8	4	96,8	4,4	3	97,3	2,5	
48.	6	70,8	4,9	4	67,8	4,6	8	66,8	50,5	3	71,7	4,5	
48:17.	5	53,1	2,8	3	49,6	4,1	6	50,5	2,8	3	53,5	2,9	
48:45.	4	53,4	2,5	2	49,2		8	49,2	3,8	3	52,7	1,0	
43.	6	104,7	2,6	5	105,7	3,2	9	107,4	3,3	3	106,3	4,5	
46.	6	93,7	4,0	4	94,8	5,5	8	93,0	5,6	3	96,0	4,0	
54.	6	24,2	0,8	3	25,7	1,5	7	24,8	2,7	3	25,5	1,3	

Продолжение таблицы

№№ по Мартину и др.	Ранние сарматы						Средние сарматы					
	Перегрузное I						Терновский					
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
55.	6	51,5	3,6	4	51,1	4,2	8	47,6	2,8	3	49,7	2,1
55:54.	6	47,1	4,1	3	52,3	4,5	7	52,1	3,4	3	51,3	1,6
51.	6	42,8	1,6	3	43,8	1,8	7	43,1	2,5	3	42,7	0,6
52.	6	32,9	1,2	3	34,2	4,3	8	31,9	1,7	3	31,7	1,2
52:51.	6	77,0	1,3	3	77,7	6,8	7	74,5	5,9	3	74,2	2,3
MC.	6	18,0	3,4	2	18,2		5	18,8	2,1	3	17,8	2,5
MS.	6	9,1	1,1	2	8		5	7,6	4,7	3	7,9	1,5
MS:MC.	6	51,9	10,6	2	43,8		5	40,3	4,7	3	44,3	6,0
DC.	4	19,0	3,3	3	19,0	2,2	5	20,4	1,8	3	20,1	3,4
DS.	4	13,6	0,3	3	12,2	1,2	5	13,4	1,4	3	13,0	1,4
DS:DC.	4	72,8	12,4	3	64,3	4,2	5	65,8	6,0	3	65,4	7,8
SC.	6	7,1	1,4	5	7,5	2,3	6	9,3	1,8	3	8,4	2,3
SS.	6	4,85	1,5	5	4,7	1,3	5	4,3	1,0	3	4,6	1,85
SS:SC.	6	69,2	19,5	5	62,4	8,1	5	49,0	8,2	3	54,5	12,3
FC.	6	5,4	1,5	5	5,8	0,45	7	5,2	2,0	3	4,2	1,7
77.	6	141,9	2,9	5	141,4	3,25	9	144,4	4,0	3	143,8	4,3
<zm'.	6	127,1	4,4	3	129,6	7,8	7	130,8	5,4	3	132,1	2,4
32.	6	85,8	2,3	3	83,7	6,4	4	85,2	3,8	3	85,3	1,5
72.	6	87	6,9	2	88,5		4	85,2	1,7	3	84,0	4,6
74.	6	78,7	9,7	2	81		4	74,25	1,5	3	70,7	3,2
75-1.	6	31,7	6,6	3	34	9,2	5	28,0	4,1	3	32,0	5,2

Таблица 7
Средние значения и указатели краниологических женских серий
III в. до н. э. – I-й половины II в. н. э. из могильников Есауловского Аксай

№№ по Мартину и др.	Ранние сарматы						Средние сарматы					
	Перегрузное I						Аксай I					
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1.	6	178,8	1,2	6	173,8	9,8	6	181,2	7,8	3	173,7	8,7
8.	6	138,0	3,9	6	139,8	7,1	6	139,3	5,7	3	144,0	1,0
8:1.	6	77,2	2,0	6	80,7	6,3	6	77,0	4,6	3	83,1	4,7
17.	6	128,7	4,2	5	130,2	5,0	4	127,0	5,9	2	128,0	
17:1.	6	71,9	2,1	5	75,2	3,2	4	70,0	1,1	2	74,2	
17:8.	6	93,3	3,8	5	94,1	4,2	4	89,2	5,0	2	88,6	
OPB.	6	259,9	3,8	5	257,5	10,45	4	263,4	7,9	2	259,0	
M2.	6	246,8	7,9	6	243,1	18,3	4	252,4	14,5	3	250,0	11,5
M3.	6	1588,0	79,2	5	1567,9	182,9	4	1644,2	144,3	2	1599,6	
5.	6	97,3	3,1	5	96,0	4,2	4	99,0	4,0	2	92,0	
20.	6	110,7	3,7	6	109,5	6,3	5	112,6	3,6	2	114,0	
9.	6	91,3	3,4	6	93,0	5,1	6	94,8	4,7	3	97,7	2,1
УПНЛ.	6	135,9	5,8	6	137,4	4,8	6	134,2	3,2	3	133,4	2,4
10.	6	114,8	2,7	6	116,2	7,1	6	113,8	6,1	3	121,0	2,6

Продолжение таблицы

№№ по Мартину и др.	Ранние сарматы						Средние сарматы					
	Перегрузное I						Аксай I					
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
11.	6	121,3	6,7	6	123,2	9,4	5	125,6	4,9	3	122,7	3,8
12.	6	107,5	3,1	4	106,0	2,9	2	109		3	112,3	2,1
28:27.	6	93,6	9,9	5	96,3	12,2	5	97,6	10,4	3	92,0	4,5
45.	6	126,2	5,0	6	127,8	10,1	5	131,2	7,0	3	127,3	2,1
45:8.	6	91,4	3,6	6	91,3	3,7	5	93,1	5,6	3	88,4	1,4
40.	6	91,8	4,4	5	91,6	3,5	4	95,2	4,7	2	86,0	
40:5.	6	94,3	4,5	5	95,5	3,7	4	96,4	7,3	2	94,1	
48.	6	64,2	3,6	5	68,2	8,2	6	69,2	2,3	3	66,7	5,0
48:17.	6	49,7	2,3	5	52,3	4,2	4	53,8	2,2	2	52,3	
48:45.	6	50,9	2,9	5	54,3	6,9	5	52,7	2,7	3	52,4	4,8
43.	6	100,7	3,7	6	100,2	5,5	6	105,3	5,5	3	104,0	1,0
46.	6	90,7	2,9	6	91,8	3,4	6	89,9	5,3	3	89,0	5,0
54.	6	24,6	2,8	6	24	2,0	6	23,8	2,0	3	21,7	2,5
55.	6	47,9	1,7	5	51,0	5,2	6	50,7	2,1	3	46,8	2,8
55:54.	6	51,8	6,2	5	46,8	3,3	6	47,0	4,6	3	46,5	6,7
51.	6	40,25	1,6	6	40,8	2,1	6	42,8	3,3	3	41,0	1,0
52.	6	31,7	1,5	6	32,4	1,0	6	35,3	2,7	3	33,7	2,5
52:51.	6	78,8	5,9	6	79,5	3,3	6	84,6	6,8	3	82,0	4,2
MC.	6	18,4	2,8	5	18,0	1,4	6	17,4	1,9	3	16,9	1,5
MS.	6	6,8	1,2	4	7,8	1,5	6	9,0	1,2	2	6,8	
MS:MC.	6	36,9	3,5	4	44,4	6,7	6	52,8	9,4	2	38,9	
DC.	6	20,3	3,6	5	19,8	2,2	6	18,8	2,6	3	18,7	0,6
DS.	6	11,5	1,1	4	10,85	1,8	6	14,0	2,2	2	11,8	
DS:DC.	6	57,6	6,3	4	59,1	14,0	6	75,8	11,1	2	62,0	
SC.	6	6,9	2,1	5	7,0	2,0	6	7,5	1,4	3	7,0	0,9
SS.	6	3,8	1,0	4	3,8	1,6	6	5,6	1,2	2	3,45	
SS:SC.	6	55,9	8,2	4	51,4	13,4	6	74,4	10,5	2	49,7	
FC.	6	3,6	1,7	6	3,8	1,4	6	4,3	1,5	3	4,9	0,3
77.	6	142,2	6,1	5	142,8	5,8	6	137,2	4,1	3	144,6	3,9
<zm'.	6	129,85	7,7	6	130,7	6,2	6	124,6	6,9	3	128,8	8,2
32.	6	87,5	2,9	5	87,2	1,9	5	81,4	3,0	2	82,7	
72.	6	89,8	2,9	5	87,8	1,8	6	84,7	4,2	2	87,5	
74.	6	85	7,1	5	83,2	3,3	5	78,6	5,6	2	80,0	
75-1.	6	28,8	6,6	4	22,8	3,6	6	28,3	5,0	2	23	

Таблица 8
Элементы первых трех канонических векторов (I–III КВ) для 40 мужских
и 31 женской сарматских групп

№№ по Мартину и др.	Мужчины			Женщины		
	Канонические вектора					
	I	II	III	I	II	III
1	-0.300	-0.223	-0.377	-0.548	0.197	-0.187
8	0.532	0.339	0.554	0.794	-0.054	0.271
17	-0.661	-0.085	0.514	0.175	0.571	0.281
9	-0.214	0.151	-0.396	-0.196	0.135	0.214
45	0.615	0.209	-0.486	-0.009	-0.887	0.139
48	0.139	0.123	-0.187	0.186	-0.180	0.568
55	-0.106	0.093	0.439	-0.167	0.179	-0.922
54	0.004	0.149	-0.133	0.026	0.059	0.033
51	0.116	-0.254	0.866	0.604	0.442	-0.231
52	-0.066	-0.214	-0.274	-0.354	0.043	0.735
77	-0.035	-0.398	0.175	0.002	0.603	-0.196
zm	-0.020	-0.075	0.058	0.047	-0.213	-0.108
SS:SC	0.400	-0.614	-0.198	-0.393	0.009	0.368
75(1)	-0.514	0.904	0.111	0.306	0.036	-0.330
Собственные числа	7.793	4.401	3.104	5.769	4.945	3.410
Процент дисперсии	30.818	17.403	12.277	24.377	20.897	14.407

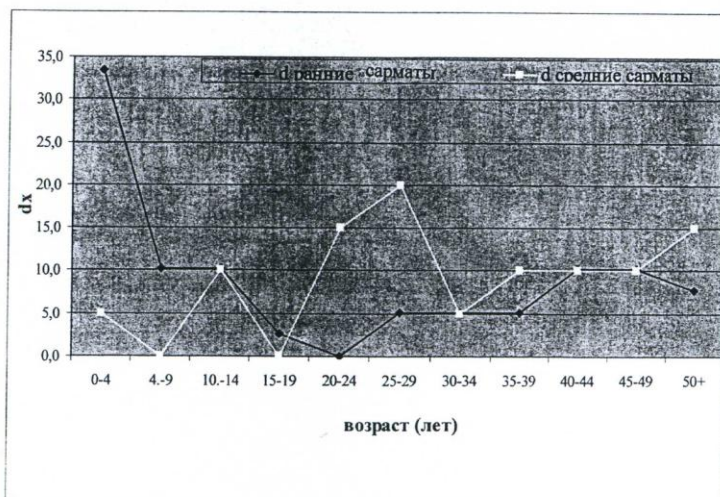

Рис. 1. Вероятная смертность сарматского населения могильника Перегужное I

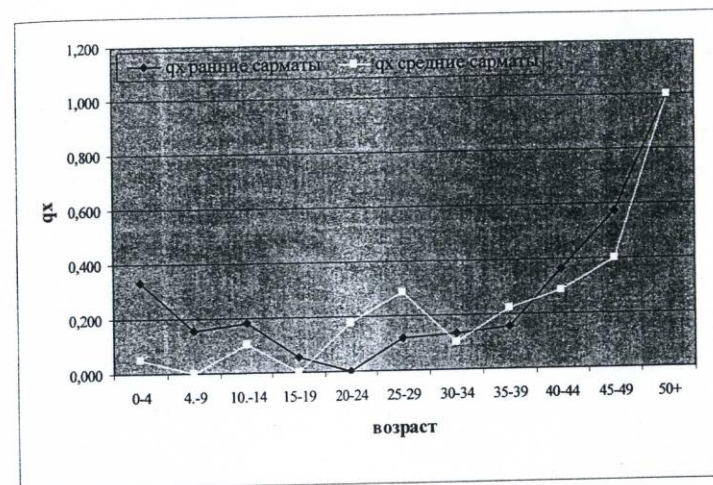

Рис. 2. Возрастная динамика вероятности смерти (q_x) населения, оставившего могильник Перегужное I

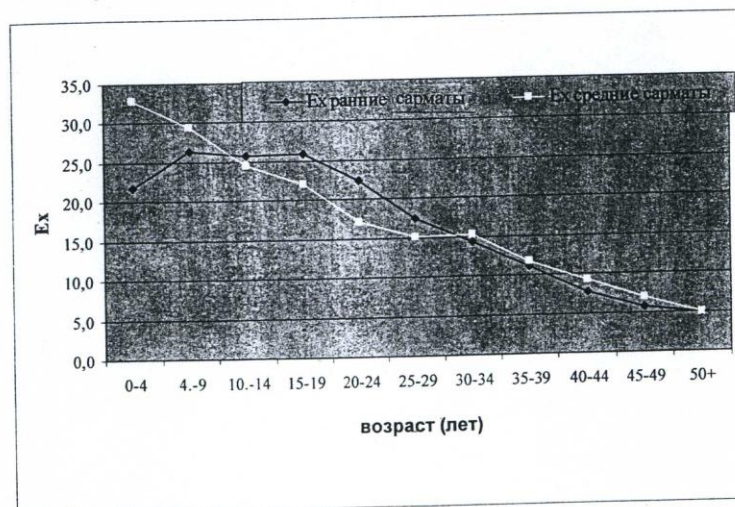

Рис. 3. Режим выбывания сарматского населения могильника Перегужное I

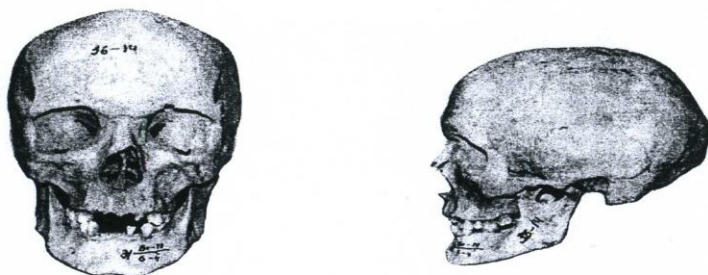

Рис. 4. Мужской череп (40–50 лет) из погребения 4 кургана 6 могильника Вертячий.
Ранний сармат IV в. до н. э.

Рис. 5. Мужской череп (25–27 лет) из погребения 3 кургана 31 могильника Перегужное I.
Ранний сармат

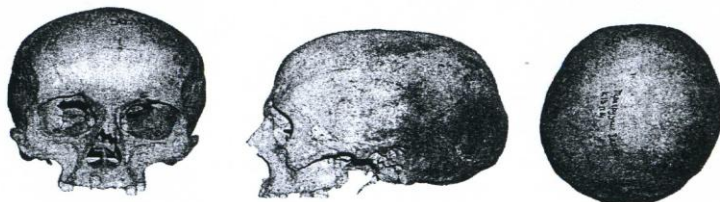

Рис. 6. Мужской череп (40–45 лет) из погребения 14 кургана 13 могильника Перегужное I.
Ранний сармат

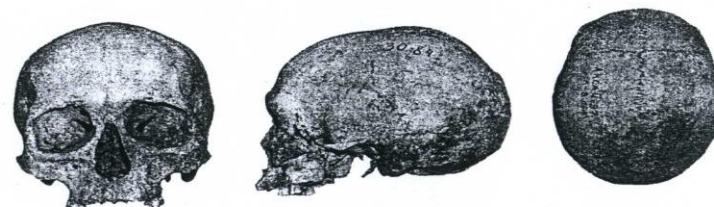

Рис. 7. Мужской череп (40–45 лет) из погребения 14 кургана 8 могильника Аксай I.
Ранний сармат

Рис. 8. Женский череп (около 20 лет) из погребения 2 кургана 10 могильника Перегужное I.
Ранний сармат

Рис. 9. Женский череп (старше 50 лет) из погребения 16 кургана 13 могильника Перегужное I.
Ранний сармат

Рис. 10. Женский череп (25–35 лет) из погребения 1 кургана 25 могильника Перегрузное I.
Средний сармат

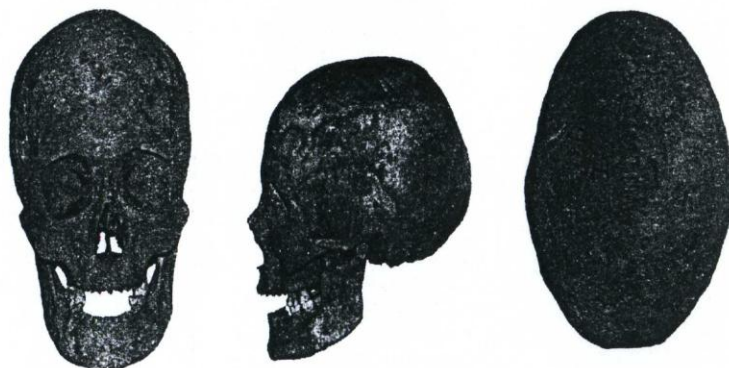

Рис. 11 Женский череп (20–25 лет) из погребения 1 курган 14 могильника Аксай I.
Средний сармат из диагонального погребения

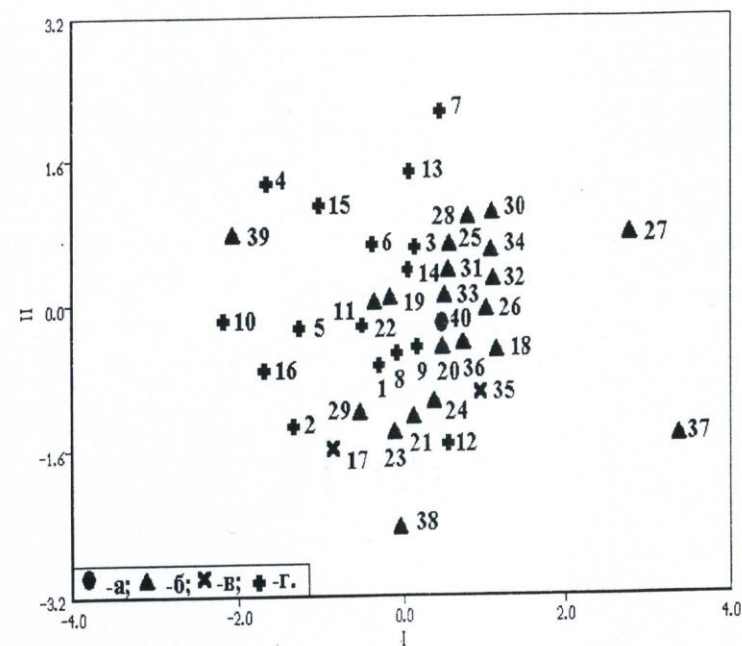

Рис. 12. Положение мужских сарматских серий в пространстве I и II канонических векторов (а- аксайская группа V–III вв. до н. э.; б- раннесарматские выборки; в- выборки с «размытой» ранне-среднесарматской датировкой; г- среднесарматские выборки):

Средние сарматы: 1 – Терновский; 2 – Первомайский; 3 – Бережновка I; 4 – Кузин; 5 – Кривая Лука; 6 – Калиновка; 7 – Быково; 8 – Бережновка II; 9 – Старица; 10 – Канал Волга-Чограй; 11 – Жутово; 12 – Эвдык; 13 – Аккермень; 14 – Усть-Каменка; 15 – хут. Новый; 16 – Перегрузное I; 17 – Калиновка с «размытой» датировкой. Ранние сарматы; 18 – Быково; 19 – Калиновка; 20 – Бережновка I; 21 – Верхний Балыклей; 22 – Старица; 23 – Батаевка; 24 – Степной IV; 25 – Кляковка; 26 – Старые Кишки; 27 – Мечет-Сай; 28 – Новый Кумак; 29 – Первомайский; 30 – Калмыково; 31 – Кара Оба; 32 – Эльтон; 33 – Кривая Лука; 34 – Верхнепогромное; 35 – Политотдельское; 36 – Перегрузное I; 37 – Колобовка IV; 38 – Маляевка V; 39 – хут. Новый; 40 – Аксайская группа V–III вв. до н. э.

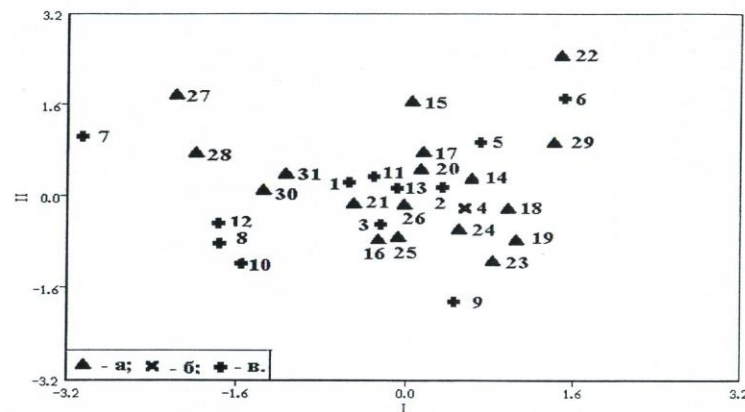

Рис. 13. Положение женских сарматских серий в пространстве I и II канонического векторов: а – раннесарматские выборки; б – выборки с «размытой» ранне-среднесарматской датировкой; в, г – среднесарматские выборки.

Средние сарматы: 1 – Бережновка I; 2 – Бережновка II; 3 – Калиновка; 4 – Калиновка с «размытой» датировкой; 5 – Креп; 6 – Первомайский; 7 – Старица; 8 – хут.Новый; 9 – Молочная; 10 – Днепропетровская; 11 – Перегужное I; 12 – Аксай I; 13 – Терновский. Ранние сарматы: 14 – Богодушанский Ерик; 15 – Первомайский; 16 – Старица; 17 – Калиновка; 18 – Бережновка II; 19 – Быково; 20 – Кривая Лука; 21 – Верхний Балыклей; 22 – Степной IV; 23 – Старые Кишки; 24 – Мечет-Сай; 25 – Калмыково; 26 – хут.Новый; 27 – Верхнепогормное; 28 – Красный Октябрь; 29 – Кардаилово; 30 – Царев; 31 – Перегужное I

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коллекции хранятся в МАЭ, г. Санкт-Петербург.

² Коллекции хранятся в костехранилище Волгоградского государственного университета.

³ Индивидуальные измерения по данному черепу приведены в моей статье: «Антропология кочевого населения восточно-европейских и южноуральских степей (по материалам погребений VI–III вв. до н. э.)», статья находится в печати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П., Гохман И.И., 1970. Палеоантропологические материалы гуно-сарматского времени могильника Кокзель // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. III: Материалы по археологии и антропологии могильника Кокзель. Л.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.
- Алексеев Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В., 2003. Влахи. Антрополого-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М.
- Балабанова М.А., 1996. Краниологические особенности сарматов из Первомайского могильника (по раскопкам В.И. Мамонтова) // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века: Материалы междунар. науч. конф. Волгоград.
- Балабанова М.А., 1998. Сарматское население Волго-Донского междуречья (по материалам Терновского могильника) // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград. Вып. 1.
- Балабанова М.А., 1999. Антропология сарматских погребальных памятников Нижнего Поволжья IV–III вв. до н. э. // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград. Вып. 2.
- Балабанова М.А., 2000. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.
- Балабанова М.А., 2000а. Демография поздних сарматов // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград. Вып. 3.

Балабанова М.А., Цыганова О.М., 1997. Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника // Историко-археологическое исследование в Нижнем Поволжье. Волгоград. Вып. 2.

Балабанова М.А., 2004. Об антропологических «перехлестах» в сарматской и сарматских культурах // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии: Сб. докл. V Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар.

Батиева Е.Ф., 2001. Новые данные по антропологии некрополя Танаиса // Арсеньев Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М.

Богатенков Д.В., 1999. Палеодемография могильников поздне скифского времени (Неаполь Скифский, Золотая Балка, Николаевка) // Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н. э. (проблемы палеоэкологии, антропологии и археологии). М.

Богатенков Д.В., 2000. Палеодемография могильников Николаевка (Казачье), Золотая Балка, Неаполь Скифский // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология, археология. М.

Гинзбург В.В., 1959. Этногенетические связи населения Сталинградского Заволжья: Антропологические материалы Калиновского могильника // МИА. № 60. Т. 1.

Дебец Г.Ф., 1936. Материалы по палеоантропологии СССР: Нижнее Поволжье // АЖ. № 1.

Дебец Г.Ф., 1948. Палеоантропология СССР // ТИЭ. Вып. IV.

Козищев А.Г., 1971. Демография тагарских могильников // СЭ. № 6.

Козловская М.В., 1997. Новые антропологические материалы из Среднедонского скифского могильника у сел Терновое и Колбино // РА. № 4.

Козловская М.В., 2000. Об образе жизни среднедонского населения скифского времени // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология, археология. М.

Кондукторова Т.С., 1956. Материалы по палеоантропологии Украины. Палеоантро-

пологический материал сарматского времени // АСб. 1. ТИЭ АН СССР. М.; Л. Т. XXXIII.

Матвеева Н.П., 1999. Материалы к палеодемографической характеристике саргатской общности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Новосибирск. Вып. 2.

Медникова М.Б., 2000. Палеодемографический анализ антропологических материалов из могильных комплексов джатыасарской культуры // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. М.

Медникова М.Б., 2000а. Жизнь ранних скифов: реконструкция по антропологическим материалам могильника Новозаведенное II // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология, археология. М.

Перерва Е.В., 2003. Патология поздних сарматов из могильников Есауловского Аксая // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М.

Пестряков А.В., 1991. Хронологическая изменчивость тотальных размеров и формы мозгового черепа как показатель единства морфологической эволюции человека // Расы и расизм. История и совместимость. М.

Романова Г.П., 1989. Опыт палеодемографического анализа условий жизни населения степных районов Ставрополя в эпоху ранней бронзы // ВА. Вып. 82.

Brothwell R., 1971. Paleodemography // Biological aspects of demography. L.

SUMMARY

ANTHROPOLOGICAL FEATURES OF THE SARMATIANS OF LOCAL GROUP OF BURIAL GROUNDS FROM ESAULOVSKIY AKSAY (V CENTURY B. C. – 1-ST HALF OF THE II CENTURY A. D.)

M.A. Balabanova

On the anthropological material numbering 99 skeletons from burials of the chronological range stacked in V century B. C. – first half of the II century A. D., the features of demographic structure and morphological shape of the Sauromato-Sarmatian population which has left burial grounds of Esaulovskiy Aksay are shown.

The basic tendency of epoch-making variability of demographic parameters and craniological features allow to assume the continuity of the population but also new anthropological components which resulted in cultural changes and led to increase of intragroup polymorphism of the researched paleopopulation.

ЯЗЫГИ НА ДУНАЙСКОМ ЛИМЕСЕ РИМА В I–II вв. н. э.

Н.Н. Лысенко

История кочевых племен, населявших в I–II вв. н. э. западную часть степного пояса Евразии, чрезвычайно интересна с этнологической точки зрения и важна по своим геополитическим последствиям. С началом сарматской эпохи воздействие степных кочевых этносов на социополитический мир причерноморского эллинизма и население закавказских государств приобретает очень осязаемый и качественно иной, нежели в скифскую эпоху, характер. Влияние иранских кочевников на развитие геополитического процесса у восточных границ греко-латинского мира начинает усиливаться уже со второй половины II в. до н. э. Внешнеполитическим катализатором, вызвавшим их активность, стала деятельность Митридата VI Евпатора, царя Понтийской державы (132–63 гг. до н. э.).

По отцовской линии Митридат VI вел происхождение от Ахеменидов, был воспитан в духе традиций эллинистической культуры. Несмотря на сопротивление проримской партии Понта, в 113 г. до н. э. Митридат сумел вступить на престол. Формируя внешнеполитический курс страны, Митридат VI опирался на идею Александра Македонского об эллино-варварском симбиозе и, соответственно, стремился к ограничению влияния Рима в Восточном Средиземноморье (Дзиговский, 2003. С. 65). неизбежным результатом такой внешнеполитической линии стало жесткое столкновение с интересами Рима, прежде всего в Малой Азии (при завоевании Евпатором Вифинии, Каппадокии и Пафлагонии). Митридат VI вел с Римом три войны (89–84, 83–81, 74–64 гг. до н. э.), получившие общее название «Митридатские войны». Римляне в результате

потерпел окончательное поражение, попытался найти убежище у своего сына Фарнака, но был предан им и, окруженный мятежниками, приказал рабу умертвить себя.

В ходе подготовки к войне с Римом Митридат VI пытался опереться на возросшую военную мощь сарматов, равно как и на военные силы других варварских племен греко-латинской периферии. Аппиан свидетельствует: «У него есть друзья, готовые исполнять все его приказания: Скифы, Тавры, Бастарны, Фракийцы, Сарматы и все племена, живущие от Танаида до Истра и вокруг Меотийского озера...» [Appian. Vol. II. XII. 15. 120].

Участие иранских кочевников в Митридатских войнах детально изучено в недавних обобщающих трудах А.А. Туаллагова (2001) и А.Н. Дзиговского (2003). Это обстоятельство позволяет нам не затрагивать в настоящей статье сарматскую проблематику периода Митридатских войн, тем более, что сарматы этого периода никак этнически не определены в античных источниках. Источники сообщают лишь о «сарматах» как таковых, нигде не подразделяя их на отдельные политически субъектные племена. Указанный фактор создает труднопреодолимое препятствие для этнической идентификации конкретных сарматских и вообще кочевнических племен, принимавших участие в военной эпопее Митридата Евпатора. Возможно, именно поэтому историко-этнологические заключения об этнической принадлежности сарматских союзников мятежного царя Понта практически отсутствуют, невзирая на открытые археологические артефакты, свидетельствующие об их участии в военных кампаниях этого периода. Попытки соотносить некоторые погребения

